

САЛІДАРНАСЦЬ

У ІНТЭРНЭЦЕ

«Эффект от налога на тунеядство — гора родила мышь»

Семен Печенко

Доктор экономических наук, профессор Борис Желиба в экспресс-комментарии «Салідарнасці» рассказал, почему кампания по борьбе с «тунеядцами» не решит проблему.

Администрация президента опубликовала подробности проекта декрета о стимулировании занятости.

В нем предлагается механизм, в соответствии с которым трудоспособные граждане, которые на протяжении более полугода не уплачивали налоги и, соответственно, не принимали участие в финансировании госрасходов, будут обязаны раз в год уплачивать единовременный сбор.

На данный момент предполагается взимать его в размере 20 базовых величин (3 млн 600 тысяч рублей).

За уклонение, несвоевременную или неполную уплату сбора будет предусмотрена административная ответственность.

Кому грозит выплата нового сбора?

Во время обсуждения проекта декрета Александр Лукашенко заявил, что, речь, прежде всего, ведется о тех, кто не платит налоги:

— Они, может, где-то и работают на себя, но не на государство. Поэтому речь идет о неплательщиках налогов. Это и тунеядцы, которые ни-

чего не делают, не работают, а, может быть, являются «клиентами» МВД, совершая те или иные правонарушения. Это и те, которые под забором валяются пьяными, и те, которые забыли, что руки и ноги у них для того, чтобы прийти на работу и что-то сделать, заплатив налоги государству.

(Окончание на 8-й стр.)

Краткий курс валютного кризиса

Ян Буян

Итак, сбор на покупку валюты отменен. И сейчас полезно вспомнить, как развивались события.

17 декабря

«Салідарнасць» публикует заметку «Беларусь вплотную приблизилась к девальвации».

18 декабря

На совещании по экономическим вопросам Александр Лукашенко заявляет, что девальвировать белорусский рубль неприемлемо: «У нас есть обязательства перед населением. И мы их должны придерживаться, что, как мне докладывают правительство и Национальный банк, и делается» (цитируется по официальному интернет-порталу президента Республики Беларусь).

1 доллар по курсу Нацбанка стоит 10880 рублей.

19 декабря

В Беларуси вводится 30%-ный сбор на покупку иностранной валюты. Власти называют это временной мерой (до 1 февраля 2015 года), по-прежнему заявляя, что девальвации не будет.

(Окончание на 2-й стр.)

Краткий курс валютного кризиса

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

«Мы не хотим, чтобы у нас обвалилась резко национальная валюта, нам хотелось бы пройти этот период вот таким образом спокойно. Пока у нас сил для этого хватает», – утверждает Александр Лукашенко. – «И если, не дай бог, ситуация где-то колебнется, мы включим все эти рычаги, мгновенно включим, и стабилизируемся... Поэтому не надо ахать, охать, надо готовиться к Новому году и Рождеству...».

Тем временем заместитель председателя правления Национального банка Тарас Надольный говорит журналистам: «Многие жалуются, что в обменниках не хватает валюты. Сейчас мы эти вопросы решаем, она заказана в иностранных банках, ее станет больше. Самолеты с валютой уже на подлете».

«Выбран путь максимального ма-разма», – констатирует экономист Сергей Чалый.

Появляется «черный рынок», на котором курс доллара достигает 17 тысяч рублей.

Ставки на рублевые депозиты в банках выросли до 50%.

Совет министров издал постановление № 2017, в котором поручил госорганам «не допускать роста розничных цен на потребительские товары и обеспечить наличие широкого их ассортимента в торговых объектах, включая интернет-торговлю». В магазинах начался ажиотаж: белорусы буквально сметали с прилавков товары, понимая, что цены вырастут вне зависимости от решений правительства.

Независимые онлайн-СМИ подробно сообщают о происходящем, характеризуя случившееся как девальвацию. В ответ власти начинают беспрецедентную по массовости и продолжительности блокировку ряда сайтов.

22 декабря

Долларов и евро в обменниках по-прежнему практически нет. FINANCE.TUT.BY сообщает, что Национальный банк рекомендовал изменить политику курсообразования в обменных пунктах. С 23 декабря курс покупки у населения валюты должен быть

меньше реального курса продажи (с учетом временного сбора) на 5%.

24 декабря

Бизнес-союзы Беларуси направили в адрес вице-премьера, председателя Совета по развитию предпринимательства в Беларуси Петра Прокоповича письмо, в котором говорится, что меры, принятые властями, «отрицательно повлияют на экономический рост субъектов хозяйствования, приведут к вымыванию оборотного капитала, «замораживанию» заработной платы, снизят инвестиционную активность бизнеса, негативно скажутся на конкурентоспособности отечественной продукции по ценовому фактору как на внешнем, так и на внутреннем рынках, приведут к росту просроченной дебиторской и кредиторской задолженности, увеличению количества убыточных организаций, нарушат ритмичность работы бизнеса в части заключения контрактов и выполнения поставок на 2015 год».

Председатель Белорусского союза предпринимателей Александр Калинин резюмировал: «Все ожидали девальвацию, а получили девальвец».

27 декабря

Александр Лукашенко освободил от занимаемых должностей премьер-министра Михаила Мясникова и председателя правления Национального банка Надежду Ермакову. Их сменили соответственно Андрей Кобяков и Павел Каллаур.

29 декабря

Официальный курс рубля к доллару снижается на 7%. Сбор на покупку валюты уменьшается до 20%.

30 декабря

Представляя Павла Каллаура в должности председателя правления Нацбанка, глава государства заявил: «Будем считать, что эта небольшая черная полоса, которая у нас случилась в этой жизни, с 1 января перейдет в белую и мы более спокойно будем жить и работать... Хватит баловаться, шутить и играть в демократию. Новых потря-

сений страна получить не должна... Не дай бог это повторится. И меры в отношении вас будут приняты самые жесткие... Перед вами стоит стратегическая задача: укрепить доверие населения, предприятий к национальной денежной единице – белорусскому рублю».

5 января

Официальный курс рубля к доллару снижается еще на 7,1%. Сбор на покупку валюты уменьшается до 10%.

6 января

Национальный банк сообщает, что золотовалютные резервы страны по состоянию на 1 января снизились до 5 миллиардов 59 миллионов долларов. Это минимальный размер ЗВР за последние три года.

8 января

Официальный курс рубля к доллару упал еще на 7,5%. Сбор на покупку валюты снижен до 0% (фактически отменен).

По сути, страна вышла на единый курс рубля. Но надолго ли?

Итого

Снижение рубля по отношению к доллару составило в сумме 26,3% по курсу Нацбанка (19 декабря было 10890 Br за 1 USD, 9 января стало 13760 Br USD). Это больше, чем новогодняя девальвация 2009 года, но меньше, чем рекордный обвал национальной валюты в 2011-м.

Бонус

А на закуску «Салідарнасць» прогнозирует, что будет предшествовать следующему валютному кризису – очередное заявление Александра Лукашенко, что девальвации белорусского рубля не случится...

СКАНДАЛЫ

«Это был шок! Среди белого дня в центре Парижа из «калашникова» расстрелять редакцию»

Семен Печенко

Белоруска, учащаяся во Франции, рассказала «Салідарнасці» о том, как встретила новость о теракте, о жизни в стране и отношении к мигрантам.

«Это был шок!»

Белоруска Алина 5 лет учится во Франции. За это время ей довелось пожить в ряде городов, в том числе в Нанси, Кане, Бордо. Теперь она живет в Париже.

Новость о нападении на редакцию журнала «Charlie Hebdo» встретила в Беларуси:

— Это был шок! Массовые поджоги автомобилей на окраинах города, стычки футбольных фанатов с полицией после матча — это не так страшно, к этому можно подготовиться. Но чтобы среди белого дня приехать в центр Парижа и положить из «калашникова» всю редакцию — в такое сложно поверить.

После теракта Алина общалась с французскими друзьями в «фейсбуке». По ее словам, они также пережили сильнейшее потрясение:

— Подобного никто не ожидал, скорее всего, и власти. Многие из моих знакомых вышли на акции солидарности, друзья в «фейсбуке» поменили аватарки в поддержку «Charlie Hebdo».

Бедные и опасные

Среди друзей и знакомых Алины есть мусульмане, но с какими-либо инцидентами на религиозной или межнациональной почве она не сталкивалась. Напряженность по отношению к мигрантам скорее объясняется социальным положением многих из них.

Многие мигранты живут в бедных районах городов, фактически в гетто, где царит безработица и криминал.

Фото Leo Correa/AP Photo

Алина рассказала об одной истории, которая приключилась с ней в городе Рубе:

— Мы с подружкой гуляли по центральной площади. Вдруг к нам подбежали дети, на вид лет 12-13. Они повалили нас на землю, у меня попытались отобрать фотоаппарат. Мы все же отбились и дети убежали ни с чем. К нам подошел местный житель и посоветовал уносить ноги, пока малолетние грабители не вернулись.

По словам девушки, местные рассказали о дикой традиции Рубе. Здесь живет очень много мигрантов, приезжим здесь часто не рады и многим в знак приветствия ломают автомобили.

В городе давно закрыто крупное производство, молодые люди не хотят получать образование и среди местных появляются целые поколения безработных.

О национализме

— Когда я приехала на учебу, то у себя в комнате в общежитии повесила бело-красно-белый флаг. Моя подруга-француженка стала расспрашивать о нем. Узнав историю о двух флагах белорусов, сначала настороженно ко мне относилась, пока я ей подробно все не объяснила, — сказала еще одну историю девушка.

По ее словам, у французов любое проявление национализма вызывает такую настороженность. И дело не

в страхе проявить нетолерантность к другим. Это скорее реакция на деятельность ультраправого «Народного фронта», возглавляемого семьей Ле Пенов.

Раньше во Франции старались широко не демонстрировать национальный флаг. Теперь ситуация меняется, и французские флаги можно увидеть не только во время спортивных состязаний.

Французы пытаются понять, что произошло

У французов есть культурная традиция читать по утрам свежие газеты, узнавая из них последние новости, говорит Алина. Теперь же тысячи человек вышли на улицы. Они хотят найти ответы на многие вопросы: что произошло, как это могло случиться, кто за этим стоит и, конечно же, что будет дальше?

— Понятно, что у Мари Ле Пен появятся новые сторонники. Но в большинстве своем французы не изменяют отношение к мигрантам. Сама идея выслать из страны мусульман абсурдна. Ведь большинство из них — граждане страны, многие здесь родились.

По мнению Алины, власти должны создать механизм, предотвращающий вербовку людей фундаменталистами.

— Трудно осознавать, что во Франции молодые люди, подростки могут попасть в подобные структуры. В некоторых случаях родители знают об этом, но ничего при этом не делают.

«У Юрия Чижика также были неудачи и проблемы»

Руслан Горбачев

Лидер белорусских бизнес-ассоциаций Владимир Карягин рассказал «Салідарнасці», перед каким предпринимателем преклоняется, благодаря чему Юрию Чижу удалось построить бизнес-империю и почему вынужден был взять слово на похоронах Евгения Шигалова, создавшего Ждановичский рынок.

Фото bel.biz

– Вы встречаетесь с Александром Лукашенко для обсуждения проблем предпринимательства?

– В последние годы встреч тет-а-тет у нас не было, только на совещаниях. Но я довольно часто по поручению бизнес-ассоциаций обращаюсь к главе государства с письмами и аналитическими записками.

– Письма до него доходят?

– Вижу по реакции, что доходят. Сегодня в органах власти много порядочных и образованных людей, мне приятно работать, допустим, с помощником президента Кириллом Рудым. Тоже самое могу сказать о руководстве министерства экономики, министерства финансов, Нацбанка. Мы можем откровенно ставить перед ними вопросы. Добрые слова могу сказать о Петре Петровиче Прокоповиче, он очень внимателен, реагирует на наши предложения. Меня смешат возникающие в интернете необоснованные высказывания о нем. Восхищает, что человек в этом возрасте чутко реагирует на наши предложения, собирает для их обсуждения рабочие группы.

Но, к сожалению, не все вопросы удастся решить. Кадры постоянно проходят спирали ротаций, а задача развития диалога бизнеса и власти – постоянная потребность. Ежегодная подготовка и продвижение Национальной платформы бизнеса Беларуси – одна из форм такого диалога.

Может быть, мы не всегда удовлетворены ответами государственных органов, но так у нас организована власть, что только одно лицо может принять важное решение. И то, многие его решения тормозятся. Президент много раз говорил о продаже убыточного имущества. Легко это реализуется в регионах? Нет, конечно. Тормозится выполнения директивы №4 «О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности».

– В одном из интервью вы сказали, что некоторые чиновники являются откровенными врагами национальной экономики. Кого вы имели в виду?

– Зачем расшифровывать?

– В Совете министров есть такие?

– Есть такие и в правительстве, и в других ветвях власти. Хотя их количество уменьшается, в том числе и в регионах. Мы находим все большее понимание и поддержку.

– Самый талантливый белорусский бизнесмен, на ваш взгляд?

– У нас есть много самородков. Я преклоняюсь перед Владимиром Николаевичем Линевым, который более 20 лет назад, будучи молодым доктором наук, создал компанию «Адани». Они производят рентгеновскую и диагностическую технику и экспортируют свою продукцию в 120 стран мира. Их оборудование стоит в крупнейших ми-

ровых аэропортах, к примеру, в «Хитроу». Они создали систему раннего опознавания онкологических заболеваний, передвижные станции.

Если говорить о масштабе бизнеса, то я очень хорошо отношусь к Юрию Чижу, который является членом нашего Союза. Знаю этого самородка с 1990 года, с момента начала его бизнеса. Он прошел все этапы. Вначале торговал водой, потом построил завод (белорусско-багамское совместное предприятие «Аква-Трайпл»). Уже к 1994 году у него были созданы предпосылки для учреждения целого ряда производственных предприятий. Он очень быстро, за несколько лет поднялся.

Юрий Чиж умеет создать команду, использовать экспертов, приглашать людей, способных построить грамотную технологическую линию, подготовить грамотный бизнес-план. Однажды говорю одному российскому ученому, автору книги-бестселлера по менеджменту: хорошо было бы, если бы ты приехал в Беларусь работать. Он отвечает: так я приезжаю. Спрашиваю: к кому? Он называет Чижика.

Кроме того, он много работает сам. Юрий Чиж всегда переносит свой офис в то место, где возник новый бизнес. У него стиль ручного управления.

– То, что вы говорите, – очень интересно. Потому что спортивным болельщикам Юрий Чиж известен, прежде всего, как руково-

ОБЩЕСТВО

директор минского «Динамо», где он меняет главных тренеров как перчатки, не давая команде обрести стабильность и добиться высокого результата.

– Не знаю его менеджмент в футбольном клубе до деталей. Есть разные отклики. Возможно, иногда ему не удается найти достойных партнеров по делу. Он всегда делает ставку на образованных людей, прислушивается к ним. Его сын закончил Оксфорд, работает в одной из компаний отца.

У Юрия Чижика также были неудачи, проблемы, трудности. У крупных предпринимателей также есть недостаток финансовых ресурсов, а от них слишком много хотят отпилить. Многие из них ведут скромный образ жизни. Я, к примеру, по утрам ограничиваюсь овсяной кашей и фруктами. И уж точно трачу на еду меньше, чем большинство белорусов.

– Сейчас, кстати, на часах 16.40. А вы только направляетесь обедать.

– Это моя проблема. У меня диабет и мне нужно раз в два часа что-нибудь съесть. Удастся это не всегда. А недавно еще воспаление легких получил. Никогда не выйду из болезней этих, цепляется одно за другое.

Но у меня по-прежнему жесткий режим, работаю по 18 часов в сутки. Встаю не позже 7 часов, кладусь спать в 2-3 часа ночи. И это не хорошо, – это очень плохо, спать нужно 7-8 часов. Все-таки я уже не молодой человек, мне уже 63-й год идет. Я буддист по мировоззрению и очень неприхотливый. У меня нет дач, коттеджей и прочего – меня это все тяготит.

– Кто живет в коттеджных поселках под Минском?

– Очень много бывших чиновников. Думаю, если у них начнут спрашивать те, кому это положено, почему и откуда взялась такая собственность, то настанет момент истины. Нужно вводить контроль над расходами – не только для чиновников, но и для членов их семей, близких.

– Вы посетили 90 стран. Чем, на ваш взгляд, белорусы отличаются от других?

– Сама Беларусь отличается тем, что мы очень молодая страна. Из 4 тысяч народов, обладающим своим

языком, далеко не каждый получил счастье создать свое национальное государство. Беларусь в 1991 году такую возможность получила. Этим надо пользоваться. Есть народы (вроде курдов численностью более 40 млн человек), которые проливают кровь в борьбе, чтобы создать свое национальное образование и влиять на свою судьбу.

Сегодня у нас идет процесс Возрождения. Наше государство создано не на пустом месте, вспомнить хотя бы Великое княжество Литовское. Наша история искажена людьми, которые имели власть – в Российской империи, в Советском Союзе.

Радует, что у нас присутствует двуязычие. Белорусская мова сёння для моладзі цікавая. Это стильно и модно. Важно, чтобы это было ненавязчиво. Мой друг Алесь Камоцкий выпустил сборник известных русских песен на белорусской мове, к тому же с караоке. Это мой любимый подарок российским друзьям. Они в шоке: какой прекрасный язык!

Люблю творчество Змитера Войтюшкевича. Весной он пригласил меня к себе в маёнтак в Гродненской области на слушание пения соловьев. Там и барды исполнили песни, и Володя Некляев прочитал стихи, и я сыграл на якутском инструменте хомусе. Это был праздник. Все было сделано без прикрас, золотых туалетов, но так искренне, что объединило людей.

– Как считаете, в белорусском народе есть жилка предпринимательства?

– В нас нет авантюризма. Для бизнесмена нужно быть немножко авантюристом, иметь склонность к риску. Что белорусскому народу не свойственно: он осторожный и умудренный негативным опытом. В чем-то скрытный. Но мы не безнадежны. У нас много самородков и неразбуженных талантов.

– Как вы оцениваете отношение нашего общества к бизнесменам?

– К сожалению, в большинстве предпринимателей видят дойных коров. Мы плюем в свой колодезь. Я считаю, нам даже нужна героизация предпринимательства. Каждую новую фирму и человека, идущих на риск, нужно поощрять, а не принижать.

Кстати, неадекватно мы воспринимаем и людей сферы искусства, литературы. Недавно смотрел телепередачу о Светлане Алексиевич, которая честно поднимает многие нравственные проблемы. Она получает за рубежом премии – ее ценят везде, кроме нас. При жизни был недооценен и Василь Быков, прямо скажем.

Аналогичная ситуация с предпринимателями. В феврале 2014-го ушел из жизни Евгений Шигалов, создавший Ждановичский рынок. Мне пришлось выступить на его похоронах, потому что никто не взял слово. А человек ведь создал 100 тысяч рабочих мест, всю жизнь рисковал, тяжело болел последние годы, ушел из жизни в 61 год, ничего с собой в могилу не забрал. Мы не были близкими друзьями, но кто-то должен был высказать ему слова благодарности. Не ценим мы таких людей.

– О какой потере в жизни сегодня больше всего жалеете?

– О потере родителей. Два года назад не стало отца, фронтовика, военного полковника, спеца по ракетам и топливу, прожившего 88 лет. Мама пережила его только на год. Родители никогда не жалели на меня усилий, никогда не отказывали в книгах и образовании. Сегодня мне их не хватает.

– Что вас радует в сегодняшней жизни?

– Становится интересно жить, появляются новые открытия, технологии, инструменты коммуникации. Жизнь эстетически становится более красивой. Перед людьми открываются невероятные возможности.

Но есть некоторое сожаление, поскольку я уже не молодой человек, и меньше, чем другие, смогу этим воспользоваться.

Вообще считаю, что в жизни я реализовался только на 1-2%. Мое образование, жизненный опыт пока не воплотились в дела соответствующего уровня. Я словно бегу в мешке, кпд и производительность чрезвычайно низкая. Не хватает ресурсов для воплощения, нет времени объяснять. Поэтому хочется больше понимания, даже среди соратников. Что помогает по жизни, так это оптимизм и самоирония.

Геннадий Федынич: «Если мы не будем развиваться, мы погибнем»

prasa-by.info

Председатель профсоюза работников радиоэлектронной промышленности (РЭП) объяснил prasa-by.info, почему в организации встал вопрос о выходе из Белорусского конгресса демократических профсоюзов (БКДП).

– Геннадий Федорович, месяц назад состоялся IX съезд БКДП, во время которого вы сообщили о возможности выхода профсоюза РЭП из состава Конгресса. Почему вы решили пойти на такой шаг?

– Наш профсоюз состоит в БКДП уже шесть лет. Но мы до сих пор не чувствуем, что к нам относятся как к равным. Кто внимательно слушал доклад председателя Конгресса Александра Ярошука, обратил внимание, что там нет ни слова о профсоюзе РЭП, как будто нас и не существует вовсе. Конечно, у нас есть свои недостатки, но есть и масса достоинств, есть победы и достижения, которые заслуживают упоминания в докладе председателя БКДП за отчетный период.

Мы считаем, что позиция руководства Конгресса настолько консервативна, что не позволяет развиваться независимому профсоюзному движению дальше. Например, наше предложение по созданию координационных советов БКДП во всех регионах, где есть независимые профсоюзы, не было поддержано, хотя это крайне важная и необходимая мера для укрепления единства профсоюзов на местах.

Руководство БКДП львиную долю времени отдает международной деятельности. Безусловно, это важное направление, но нам не менее важна деятельность внутри страны. Руководству профцентра стоило бы заняться анализом экономической ситуации на предприятиях, в регионах, поинтересоваться положением профсоюзов, входящих в Конгресс. Я

неоднократно повторял: если мы не будем развиваться, мы погибнем.

Руководство Конгресса почему-то не заботит, что численность независимого профсоюзного движения уменьшается, а большинство рабочих о Конгрессе просто не знает. Только активизация профсоюзного движения может повернуть к нам людей.

Вся деятельность БКДП по большому счету нацелена только на самый большой входящий в него субъект – БНП (в состав Конгресса входят четыре организации — Белорусский независимый профсоюз (БНП), Свободный профсоюз металлистов, Свободный профсоюз Белорусский и Белорусский профсоюз работников РЭП – прим. prasa-by.info). Еще шесть лет назад представители всех субъектов собирались и говорили, что Конгресс нужно модернизировать, сделать его более демократичным. Но потом об этом словно забыли.

Грубо говоря, сегодня Конгресс – это по сути БНП. А точнее Независимый профсоюз горняков, который составляет большинство в БНП. Количество голосов в Совете Конгресса зависит от массовости организации. У БНП – чуть больше 6 тысяч членов, у нас – около 2 тысяч, у остальных – по 500). Вот и получается, что у горняков в Совете две трети голосов. И даже если три остальных профсоюза будут выступать с каким-то предложением, которое не будет устраивать БНП, оно не пройдет. Все предопределено, можно на полгода вперед проголосовать и больше не собираться.

Выходит, профсоюзный центр по большому счету представляет интересы рабочих одного предприятия – «Беларуськалия». Горняков устраивает их уровень жизни и доходов, но они не готовы добиваться, чтобы на других предприятиях были такие же условия. Поэтому в НПГ многие считают: зачем нам ваши идеи, зачем нам участвовать в каких-то мероприятиях, если потом у нас могут быть неприятные разговоры с руководством предприятия?

Мое мнение: то, как принимаются решения в Конгрессе, недемократично, не соответствует профсоюзным принципам. Но эта ситуация устраивает руководство Конгресса, потому что при таком положении вещей всегда можно работать в интересах большей по численности организации и при необходимости попросить у нее поддержки, что, в принципе, и делается.

– Прошедший съезд вновь утвердил положение, по которому количество представителей от одного субъекта в Совете Конгресса зависит от численности организации. Почему вам это не нравится, понятно – это положение позволяет игнорировать предложения профсоюза РЭП...

– ...Не только наши предложения. Предложения любого профсоюза, кроме БНП.

– Но что вы предлагаете? Как изменить работу Совета?

– Были и есть разные предложения. Допустим, оставить в Совете 50% голосов БНП как самой крупной организации, а другие 50% голосов поделить среди остальных профсоюзов.

У профсоюза РЭП более радикальное предложение. Мы считаем, что от каждого профсоюза в Совете должно быть равное представительство. Именно по такому принципу ра-

ботает наша организация. Тогда при решении любых вопросов все субъекты вынуждены будут их обсуждать и договариваться.

При нынешней ситуации какой смысл тратить время, силы, нервы, зная, что твоё предложение на Совете Конгресса не пройдет? Поэтому я не вижу смысла находиться в организации, которая сознательно не слышит своих субъектов.

– Председатель Конгресса неоднократно заявлял о стратегии выживания. Как вы относитесь к этому?

– Если бы профсоюз РЭП следовал стратегии выживания, нас бы уже давно не было. Мы занимались выживанием только в 2004 году, когда на протяжении почти 10 месяцев к нам постоянно приходили проверки, и в наших рядах осталось всего 600 человек. Сегодня нас уже около двух тысяч. И каждый год, несмотря на непростые условия, наблюдается динамика прироста.

Нас иногда укоряют: вы не классический (не отраслевой) профсоюз. Я не спорю. Но, может, сегодня он и не должен быть классическим, чтобы иметь возможность развиваться, расти и укрепляться? Мы считаем, что нужно накопить силы, добиться, чтобы на предприятиях было достаточное количество наших сторонников, и затем уже преобразовывать организацию в классический профсоюз. И что бы не говорили, на практике мы остаемся верны основной цели профсоюза – защите прав человека труда.

Мы видим на примере наших товарищей, входящих в профсоюзные организации, соблюдающие отраслевой принцип. Они подвергаются жесточайшему давлению и в результате теряют численность. Посмотрите, что делается на Мозырском НПЗ. В Независимый профсоюз там входили 1400 человек, а осталось 800. Их постоянно прессуют. И какие меры предпринял Конгресс, чтобы остановить это давление? Не хочу быть провидцем, но там может повториться ситуация, сложившаяся на Бобруйском заводе тракторных деталей и агрегатов, где членов Свободного профсоюза постепенно вытесняли, а теперь говорят, что у них кучка людей, и за ними никто не идет.

У профсоюзов, входящих в Конгресс, нет внутренней солидарности. Это очень

большая проблема, но руководство Конгресса игнорирует её. Именно из-за отсутствия солидарности мы потеряли первичку Независимого профсоюза на «Граните» в Микашевичах. В Солигорске, когда шведы «Купалинки», состоящие в БНП, организовали акцию протеста в связи с низкой заработной платой, поддержать их приехали только представители нашей организации.

– Вы голосовали «против» переизбрания Александра Ярошука председателем?

– Я высказывался против, как и 40% других делегатов. Главная причина, как я уже сказал, в том, что я не вижу стратегии, которая смогла бы сплотить и активизировать все независимые профсоюзы.

– Вы также сказали журналистам: «По совести, он не профсоюзник, никогда им не был и не будет». Что вы имели в виду?

– Александр Ярошук пришел руководить профсоюзом сразу на республиканский уровень. Он работал замом председателя Миноблисполкома, потом его поставили руководить профсоюзом работников агропромышленного комплекса, входящим в состав ФПБ. Поступили по старому принципу – «профсоюзы – это отстойник для партийных и хозяйственных работников». Позже так же с молчаливого согласия членов профсоюза АПК, его убрали с этой должности.

Затем председатель БКДП Николай Канах просто по договоренности уступил свое место Александру Ярошуку, надеясь, что тот, как выходец из номенклатуры, построит мостик между независимыми профсоюзами и властью. Канах стал заместителем, а потом и вовсе стал не нужен. Ярошук обвинил его в коррупции, хотя 10 лет работал вместе с ним рука об руку и ничего не замечал. Большинство членов Совета, представители БНП, не разобравшись, поверили в это обвинение и уволили Канаха за полгода до пенсии.

Вообще, то, как руководство Конгресса обходится с людьми, наводит на грустные мысли. Нечто похожее произошло и с Василием Левченковым, бывшим председателем Свободного профсоюза металлистов, который в свое время буквально спас профсоюз от закрытия. Почему его убрали (пере-

избрали без его участия)? Потому что он стал высказывать на Совете свое мнение и отстаивать точку зрения рабочих, не советуясь с Ярошуком.

Василия Коробова, экс-председателя БНП, шахтера с 20-летним стажем, руководство БКДП нагло обвинило в коррупции. Устроили настоящую травлю за то, что человек, 20 лет проработавший в забое, позволил себе на пенсии поменять квартиру с Солигорска на Гродно и купить машину. Ни один из фактов так называемой коррупции не подтвердился, но никто перед Василием даже не извинился.

– Правильно ли будет сказать, что вы сейчас обдумываете, стоит ли выходить из Конгресса?

– Я лично об этом не думаю. В феврале состоится Совет профсоюза РЭП, на котором мы обсудим сложившуюся ситуацию. Не скрываю, что у нас есть разные точки зрения. Кто-то говорит: мы не хотим быть могильщиками независимого профсоюзного движения. А я считаю, если без нас Конгресс может погибнуть, то его руководство должно было сделать соответствующие выводы и наладить ситуацию внутри профцентра. За 6 лет Александр Ярошук ни разу не был в офисе профсоюза РЭП, хотя мы неоднократно его приглашали.

Сегодня наши представители уходят с Совета Конгресса, но то что не удовлетворенными, а разочарованными. Можешь быть не удовлетворен, когда твое предложение не поддержали – ну, не убедил ты других, не хватило тебе аргументации. Но наши представители разочарованы, потому что сколько угодно аргументов не обозначай, если твое предложение не согласовано с БНП и руководством Конгресса, то оно не пройдет.

Не корректно будет обвинять нас в каком-то расколе и потому, что шесть лет назад Конгресс существовал без профсоюза РЭП. Мы оказались не нужны сегодняшнему руководству Конгресса.

Повторю то, что сказал на съезде: возможно, наш выход из БКДП заставит остальных субъектов очнуться и задуматься о том, что профсоюзные принципы солидарности и демократии должны быть основополагающими в независимом профсоюзном движении.

«Эффект от налога на тунеядство — гора родила мышь»

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Председатель комитета по труду, занятости и социальной защите Мингорисполкома Жанна Романович в конце прошлого года заявила, что повышенное внимание будет уделяться следующим категориям лиц: неработающие граждане, имеющие задолженность по оплате за жилищно-коммунальные услуги в течение 6 и более месяцев; неработающие граждане, состоящие на учете в УВД; неработающие граждане, осуществляющие нелегальную коммерческую деятельность; неработающие родители воспитанников и учащихся учреждений дошкольного, общего среднего, профессионально-технического, среднего специального образования, находящихся в социально опасном положении; лица без определенного места жительства.

Сколько у нас «тунеядцев»?

«Салідарнасць» не раз пыталась подсчитать количество тех, кого власти называли «тунеядцами».

На самом высоком уровне упорно озвучивается цифра в полмиллиона белорусов. Сюда включают всех — и нелегальных коммерсантов, и бомжей, и неофициальных гастарбайтеров.

Тем временем, налоговые и облисполкомы продолжают озвучивать результаты собственных подсчетов и их цифры значительно отличаются от данных, озвученных Лукашенко.

Не принесли ясности и данные Всемирного банка, согласно которым в 2014-м около 1,1 миллиона белорусов работали за границей.

«Цифра в 500 тысяч взята с потолка»

— Никто у нас не считал этих людей, поэтому цифра в 500 тысяч взята с потолка, — убежден доктор экономических наук, профессор Борис Желиба.

По его словам, проблема существует и ее необходимо решать. Однако, эффективность мер, принимаемых властями, у экономиста вызывает сомнения:

— Проблема неуплаты налогов существует. Многие из тех, кто не платит налоги, работают, большинство — в России. И эти люди, возможно, и хотели бы заплатить подобный сбор и решить вопрос. Тем более, что зарплаты у многих из них повыше, чем в Беларуси. Думаю, этих людей можно найти и они заплатят. Но что делать с теми, кто годами осознанно не работает? Чем они заплатят? А если не заплатят? Ну, отсидят на сутках, а дальше что?

По мнению экономиста, с этой категорией граждан нужен иной подход. И здесь не нужно выдумывать велосипед:

— Мы можем и должны использовать всемирный опыт, а не экспериментировать.

Стоит ли шкурка выделки?

Допустим, власти все же нашли 500 тысяч «иждивенцев» и те заплатили по 3 млн 600 тыс. По новому курсу бюджет пополнится на \$ 120 миллионов. Много это или мало?

— Есть такое выражение «гора родит мышь». Оно хорошо подходит в качестве характеристики эффективности всей этой кампании, — говорит Борис Желиба.

По его мнению, новый сбор потребует больших затрат. Нужно найти тех, кто должен его платить, обосновать необходимость такой выплаты. Понадобится целый штат сотрудников, которым нужно платить зарплату.

— Это не решение проблемы, а очередная кампанейщина, принятые меры не дадут эффекта, — убежден эксперт.

«Ну, посадят его, так его придется кормить и зарплату охране платить»

Новость о новом сборе вызвала дискуссию на интернет-форумах. Приведем несколько высказываний с forum.tut.by:

victor947:

«Очередная несуразица. Где будет брать эти деньги человек без доходов? Ну, посадят его, так его придется кормить и зарплату охране платить».

Alena_Minsk:

«Я, например, не пользуюсь государственными поликлиниками уже давно. Не проще ли для тунеядцев сделать медуслуги в поликлиниках платными. Я просто не могу поверить, что все это всерьез. Этот закон просто полнейший бред».

maxi_life:

«Очередная глупость государства! Вот зачем заставлять кого-то работать? Зачем уменьшать безработицу? Чтобы один работал, а рядом пять в носу ковырялись, а ЗП всем одинаковую??? Ведь чем больше безработица, тем выше конкуренция на рынке труда, тем выше производительность труда. То, к чему мы якобы так стремимся!»